

УДК 94 (47).084.8(470.61)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ В БОЛЬНОЙ ИЗЛУЧИНЕ ДОНА ЗИМОЙ 1942–1943 гг.: ЗАМЫСЛЫ И ИСПОЛНЕНИЕ

© 2016 г. Академик Г.Г. Матишов^{1, 2}, В.И. Афанасенко³, Е.Ф. Кринко³

Аннотация. Боевые действия в большой излучине Дона относятся к малоизученным вопросам истории Великой Отечественной войны. Зимой 1942–1943 гг. советское командование провело Сталинградскую и Северо-Кавказскую («Дон») стратегические операции (включая 6 фронтовых операций, 1 оборонительную и 5 наступательных), Ростовскую и Миллерово-Ворошиловградскую фронтовые наступательные операции Южного и Юго-Западного фронтов. Анализ рассекреченных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, мемуаров советских полководцев, бойцов и командиров РККА позволяет прояснить замыслы указанных стратегических операций, планы советского военного командования, выявить допущенные просчеты и ошибки, а также оценить реальные результаты зимних боев 1942–1943 гг. в большой излучине Дона.

В результате зимних операций в большой излучине Дона была перехвачена стратегическая инициатива у противника, разгромлены крупные группировки вермахта и союзников Германии. Враг был отброшен на рубежи, с которых он начинал летнее наступление 1942 г. Зимние сражения в большой излучине Дона показали возросшее воинское мастерство советского командования, его умение проводить крупномасштабные наступательные операции. С ноября 1942 г. по начало февраля 1943 г. погибли или были захвачены в плен свыше 880 000 солдат и офицеров противника. Контрнаступление Красной армии на южном крыле советско-германского фронта стало переломным моментом в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дон, Красная армия, вермахт, военная стратегия и тактика.

STRATEGIC OPERATIONS OF THE RED ARMY IN THE BIG BEND OF THE DON IN WINTER OF 1942–1943: PLANS AND IMPLEMENTATION

Academician RAS G.G. Matishov^{1, 2}, V.I. Afanasenko³, E.F. Krinko³

Abstract. The combat operations in a big bend of the Don River are one of the least studied topics of the Great Patriotic War history. In winter of 1942–1943 the Soviet command conducted the Stalingrad and the Northern Caucasus (The Don) strategic operations (including 6 front-line operations: one defensive and 5 offensive), as well as Rostov and Millerovo-Voroshilovgrad frontline offensives of the Southern and Southwestern Fronts. The declassified documents from the Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation, the memoirs of the Soviet

¹Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, тел. (863) 266-64-26, e-mail: matishov_ssc-ras@ssc-ras.ru.

²Мурманский морской биологический институт Кольского научного центра РАН (Murmansk Marine Biological Institute, Kola Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Murmansk, Russian Federation), Российская Федерация, 183010, г. Мурманск, ул. Владимирская, 17.

³Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Institute for Social and Economic Research and Humanities, Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, тел. 8 (863) 250-98-33, e-mail: krinko@ssc-ras.ru.

generals, the Red Army soldiers and commanders allow clarifying the plans of the indicated strategic operations and intentions of the Soviet military command, revealing the miscalculations and errors made as well as estimating the real results of the battles in winter of 1942–1943 in the big bend of the Don River.

Following the winter operations in the big bend of the Don River, the strategic initiative was taken up by the Red Army and large alignments of the Wehrmacht and Germany's allies were defeated. The enemy was hurled back to the line where the summer offensive of 1942 had begun. The winter fights in the big bend of the Don River indicated the increased military mastery of the Soviet command and its ability to carry out large-scale offensive operations. From November 1942 to the beginning of February 1943 more than 880 000 enemy soldiers and officers were killed or taken prisoners. The Red Army counter-offensive in the southern sector of the Soviet-German front became a turning point of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Don, Red Army, Wehrmacht, military strategy and tactics.

Тема Великой Отечественной войны относится к ведущим направлениям исторических исследований, о чем свидетельствует уже само количество посвященных ей публикаций. Уже к середине 1980-х гг. оно превысило 20 млн наименований, а с тех пор выросло еще примерно в полтора раза. Несмотря на столь значительное количество трудов, в истории Великой Отечественной войны сохраняются малоизвестные страницы [1]. К ним относятся и боевые действия в большой излучине Дона, до революции 1917 г. входившей в состав области Войска Донского, а в настоящее время разделенной между Ростовской и Волгоградской областями. Вместе с прилегающими южными районами Воронежской области, восточными районами Луганской и Донецкой областей, северными районами Краснодарского и Ставропольского краев, Республики Калмыкия она стала в 1942–1943 гг. зоной кровопролитных боев стратегического значения.

В советской историографии боевые действия на Нижнем и Среднем Дону получили отражение в фундаментальных обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны [2; 3], специальных исследованиях [4; 5 и др.]. В основном они были посвящены Сталинградской битве, в тени которой оставались и оборонительные бои лета 1942 г., и наступательные операции зимы – весны 1943 г. в большой излучине Дона. Советские авторы раскрывали героизм бойцов и командиров Красной армии, мобилизацию всех сил на борьбу с противником [6; 7 и др.]. Немаловажный вклад в осмысление хода боевых действий вносили и воспоминания очевидцев, в том числе командующих крупными войсковыми соединениями и объединениями, штабных работников [8–12 и др.]. При этом советские авторы нередко приуменьшали масштаб потерь Красной армии и преувеличивали ущерб, нанесенный противнику. В немецких публикациях подчеркивалась личная вина Гитлера в провале операций на данном направлении, содержалась апология действий вермахта и военного командования [13; 14 и др.].

Рис. 1. Дон в районе г. Калача-на-Дону, Волгоградская область. Хорошо видна разница в уровнях левого (советского) и правого (немецкого) берегов. Фото Е.Ф. Кринко

Fig. 1. The Don in the area of Kalach-on-Don. The difference in the levels of the left (Soviet) and right (German) banks is conspicuous. Photo by E.F. Krinko

Только в последние годы появились специальные работы, авторы которых анализируют боевые действия в большой излучине Дона, опираясь на новые источники и приходя к новым выводам [15–18 и др.]. В частности, рассматривается взаимосвязь природных и социальных факторов в боях в большой излучине Дона зимой 1942–1943 гг., позволяющая понять, как особенности рельефа и климата данного региона оказывали влияние на боевые действия и на их результаты [19] (рис. 1). Развитие историографии сопровождается созданием фундаментальных справочных трудов [20], совместных работ российских и зарубежных исследователей, в которых переосмысливается значение боевых операций на юге страны и их влияние на различные стороны жизни как воевавших, так и нейтральных стран [21].

Тем не менее бои в большой излучине Дона все еще недостаточно изучены. В большинстве военно-исторических исследований рассматриваются отдельные военные операции или боевые действия отдельных воинских объединений и соединений. В значительной степени это объясняется как их не всегда удачным исходом, так и особенностями источниковой базы (комплектование ар-

Рис. 2. Советское наступление в большой излучине Дона в конце 1942 г. – начале 1943 г. [17, с. 166]

Fig. 2. The Soviet offensive in the big bend of the Don River in the late 1942 – early 1943 [17, p. 166]

живных фондов военными документами по фондообразователям – соответствующим воинским формированиям и учреждениям). В свою очередь историки, рассматривающие развитие отдельных регионов в годы Великой Отечественной войны, редко анализируют ход боевых действий за пределами их административных границ. Фрагментарность приводимых сведений, шаблонность подходов не позволяют воссоздать целостной картины данных событий.

Зимой 1942–1943 гг. в большой излучине Дона были подготовлены и проведены Сталинградская и Северо-Кавказская («Дон») стратегические операции (включавшие 6 фронтовых операций, в том числе 1 оборонительную и 5 наступательных), а также Ростовская и Миллерово-Ворошиловградская фронтовые наступательные операции Южного и Юго-Западного фронтов. Немецкое командование в данный период времени провело две стратегические операции: наступательную – «Винтергевиттер» («Зимняя гроза») и оборонительную Среднедонскую. Анализ рассекреченных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ), мемуаров советских полководцев, рядовых бойцов и командиров позволяет прояснить замыслы ука-

занных стратегических операций, планы советского военного командования, выявить допущенные просчеты и ошибки, а также оценить реальные результаты зимних боев 1942–1943 гг. в большой излучине Дона (рис. 2).

К середине ноября 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) спланировала комплекс стратегических наступательных операций в большой излучине Дона с целью вырвать из рук врага стратегическую инициативу. Учитывая печальный опыт зимы 1941–1942 гг., Ставка решила не распылять накопленные силы и средства на все направления, а сначала сосредоточить усилия в большой излучине Дона, где линия фронта позволяла осуществить операцию по окружению крупной немецкой группировки, фланги которой прикрывались итальянскими и румынскими войсками. Войска и штабы 3-й и 4-й румынских, 8-й итальянской армий существенно уступали соединениям вермахта по военно-техническому оснащению, выучке личного состава, качеству командования на тактическом и оперативно-стратегическом уровне [15; 22 и др.]. Зимнюю кампанию 1942–1943 гг. было решено начать с перехода в контрнаступление под Сталинградом, окружить, расчленить и уничтожить там крупную вражескую группировку

(операция «Уран»), а затем нанести стремительный удар танковыми, механизированными и кавалерийскими корпусами на Ростов-на-Дону, в тыл кавказской группировке противника (операция «Сатурн»). После этого планировалось освободить Северный Кавказ, устроив группе армий «А» своеобразный «Гросс-Сталинград» (Большой Сталинград). Далее командованием РККА на южном крыле советско-германского фронта планировалось развить наступление на харьковском направлении и в Донбассе, с выходом на нижнее течение Днепра и на крымский перешеек.

Смелый замысел зимней кампании в большой излучине Дона был бы невозможен без качественных перемен в самой Ставке ВГК. Жестокие поражения и горькие просчеты 1941–1942 гг. многому научили И.В. Сталина. С приходом на должность начальника Генерального штаба генерал-полковника А.М. Василевского и назначением заместителем Верховного Главнокомандующего генерала армии Г.К. Жукова решения, директивы и распоряжения Ставки ВГК стали приниматься с учетом реальной обстановки, точнее прогнозировалось ее развитие в ближайшей и отдаленной перспективе. Для координации действий на важнейшие направления направлялись представители Ставки ВГК из числа высших военачальников, с широким кругом полномочий.

Осенью 1942 г. были проведены мероприятия, направленные на качественное совершенствование войск. В стрелковых дивизиях и бригадах увеличилось количество автоматов, пулеметов, противотанковых ружей, минометов и артиллерии. В бронетанковых и механизированных войсках росло число танковых и механизированных корпусов, воссоздавались танковые армии. На их оснащение, помимо отечественных танков, самоходно-артиллерийских установок (САУ), поступали танки, бронемашины и автомобили повышенной проходимости, поставляемые союзниками по антигитлеровской коалиции. Так, в 5-м механизированном корпусе генерала И.П. Корчагина насчитывался 191 танк, в том числе 114 МК-3 «Валентин» и 77 МК-2 «Матильда» [17, с. 171]. Отдельные артиллерийские полки, особенно тяжелые пушечные и гаубичные, полки Резерва Главного Командования сводились в артиллерийские бригады и дивизии. В ноябре – декабре 1942 г. были сформированы 28 артиллерийских дивизий прорыва, а также минометные бригады и зенитно-артиллерийские дивизии ПВО. Одновременно создавались инженерно-саперные и инженерно-минные бригады. Увеличился количественный и качественный состав боевой авиации. Значительную долю ВВС на южном фланге советско-германского фронта составляли истребители и бомбардировщики, по-

ставляемые по персидскому коридору «ленд-лиза». В октябре – декабре 1942 г. оттуда поступило 3 356 самолетов [17, с. 40].

К середине ноября 1942 г. в большой излучине Дона были сосредоточены значительные силы Красной армии – войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в составе одиннадцати общевойсковых, танковой, четырех воздушных армий, пяти танковых, трех кавалерийских и двух механизированных корпусов, общей численностью 1 143 500 чел. [23, с. 114]. Им противостояли войска группы армий «Б» (6-я полевая, 4-я танковая немецкие, 3-я и 4-я румынские, 8-я итальянская армии) с численностью личного состава в 1 011 500 солдат и офицеров [24, с. 191]. Большое внимание уделялось скрытности перегруппировок советских войск и их сосредоточению в исходных районах. Из-за недостаточно развитой сети дорог и плохих погодных условий завершить подготовку к контрнаступлению в намеченный срок – 9 ноября – не удалось. Пришлось перенести дату начала наступательной операции «Уран» на 15 ноября, а затем и на 19 ноября.

В 7.30 утра 19 ноября 3500 орудий и минометов Юго-Западного фронта начали артиллерийскую подготовку, которая продолжалась 80 мин. Из-за тумана стрельба велась по площадям и по ранее выявленным целям. Авиация из-за нелетной погоды не использовалась. В результате оборона румынских войск осталась неподавленной. Для прорыва пришлось досрочно, в нарушение намеченного плана, ввести в бой 1-й, 4-й и 26-й танковые корпуса 5-й танковой армии, которые с потерями в боевых машинах и живой силе сумели продвинуться на расстояние от 16 до 32 км вглубь расположения 3-й румынской армии. Войска 1-й гвардейской и 21-й армий Юго-Западного, 65-й и 24-й армий Донского фронтов в течение первого дня наступления продвинулись на 2–3 км, но прорвать вражескую оборону на всю глубину не смогли. Вместо 45–50 км в сутки по плану операции танковые корпуса сумели продвинуться лишь на 12–16 км. И только 45-я и 69-я танковые бригады 4-го танкового корпуса к полуночи продвинулись на 32 км и вышли в район хутора Манойлина. На второй день наступления войска Юго-Западного фронта встретились с оперативными резервами противника – 14-й и 22-й немецкими, 1-й румынской танковыми и 7-й румынской кавалерийской дивизиями, почти не имея продвижения.

В тот же день, 20 ноября, в таких же погодных условиях из межозерного дефиле Сарпинских озер в наступление перешла ударная группировка Сталинградского фронта. Наступавшие навстречу друг другу советские войска разделяли

200 км. 22 ноября 4-й механизированный корпус Сталинградского фронта вышел на рубеж Мариновки – хутора Советского и на следующий день соединился с частями 4-го и 26-го танковых корпусов Юго-Западного фронта. К исходу 23 ноября окружение группировки противника в районе Сталинграда было завершено. В кольце оказалось 22 дивизии и 160 отдельных частей усиления из состава 6-й полевой и 4-й танковой армий вермахта. К этому времени в тылу войск Юго-Западного фронта были разгромлены 1-я танковая и 15-я пехотная дивизии румын, принуждены к капитуляции 4-й и 5-й армейские корпуса 3-й румынской армии. К 24 ноября части 5-й танковой и 1-й гвардейской армий вышли на рубежи внешнего фронта окружения по рекам Кривой и Чиру, к станции Обливской, поселку Суrowикино, севернее хутора Верхне-Чирский. Южнее соединения 57-й и 51-й армий Сталинградского фронта к 30 ноября вышли на внешний фронт окружения по Дону от хутора Верхне-Чирского до станции Потемкинской и далее до озера Сарпа Южная.

В период с 24 по 30 ноября 21-я, 65-я, 24-я, 66-я, 62-я, 64-я, 57-я армии Донского и Сталинградского фронтов сжимали внутренний фронт окружения. В ходе ожесточенных боев противник был потеснен, занятая его группировкой площадь сократилась до 40 км с запада на восток, до 30–40 км – с севера на юг. Но расцечь окруженные дивизии 6-й полевой и 4-й танковой армий вермахта на части, как это было запланировано операцией «Уран», уничтожить их или пленить с ходу не удалось. Все атаки 65-й и 24-й армий были отбиты, а 16-й танковый корпус, введенный в бой в районе хутора Вертячего, за три дня потерял все свои 105 танков и был выведен в тыл на переформирование и пополнение. В информационной сводке главного командования сухопутных войск вермахта (ОКХ) сообщалось: «На участке фронта между Волгой и Доном, в большой излучине Дона и в Сталинграде в ходе ожесточенных боев были отражены атаки крупных сил противника. Зенитная артиллерия и штурмовая авиация оказывали активную поддержку сухопутным войскам, уничтожив 34 советских танка. По последним данным, за период с 20 по 27 ноября на участке между Волгой и Доном противник потерял 319 танков» [25, с. 101].

Причин невыполнения всех планов операции «Уран» в намеченные сроки было несколько. Погодные условия не позволили в первые дни наступления обеспечить поддержку авиацией, вынудив выпустить сотни тонн снарядов и мин вслепую, «по площадям» [26, с. 118–119]. В кольце окружения под Сталинградом оказались свыше 277 000 солдат и офицеров противника, т.е. в три раза больше, чем

докладывала фронтовая разведка. Сложилась парадоксальная ситуация, когда 212 тысяч советских воинов на внутреннем кольце окружения пытались уничтожить превосходившие силы врага. Командующий окруженной группировкой генерал-полковник Фридрих Паулюс не только уплотнил боевые порядки, но и закрепился на мощном оборонительном рубеже, построенном жителями Сталинграда и военными саперами для обороны города. Вдобавок рейхсмаршал Г. Геринг наладил «воздушный мост», используя аэродромы у поселков Питомник и Гумрак, для снабжения войск Паулюса боеприпасами, продовольствием и медикаментами с авиабаз, развернутых в Сальске, Морозовске и Тацинской. Обратными рейсами транспортные Ю-52 вывозили раненых и тыловых чиновников, бесполезных для активных боевых действий.

Изменилась обстановка и на внешнем фронте окружения. 21 ноября 1942 г. приказом верховного командования Германии (ОКВ) была создана группа армий «Дон» в составе 6-й полевой, 4-й танковой немецких, 3-й и 4-й румынских, 8-й итальянской армий. Ее командующим был назначен один из лучших стратегов Германии генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн. 26 ноября Манштейн прибыл в Новочеркасск и за неделю невероятными усилиями сумел из избежавших окружения частей, тыловых команд и немногочисленных резервов создать новый оборонительный рубеж, противостоявший армиям Юго-Западного и Сталинградского фронтов на внешнем фронте окружения. 1 декабря Манштейн подписал приказ на проведение операции по прорыву блокады окруженных войск, получившую кодовое наименование «Винтергевиттер» («Зимняя гроза»). Первоначально ее планировалось начать 10 декабря, однако наступательные действия Красной армии на внешнем фронте окружения и низкая пропускная способность коммуникаций вынудили отложить начало операции на 12 декабря.

Для деблокады группировки Паулюса из танковых и пехотных дивизий, прибывавших из резерва главного командования сухопутных войск (11-я, 17-я, 19-я танковые, 3-я горнострелковая, 302-я, 304-я, 306-я, 336-я пехотные, 7-я, 8-я, 15-я авиаполевые), а также 23-й танковой дивизии и 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг» из 1-й танковой армии Манштейн создал в районах Тормосина и Котельниковского две ударные группировки. Для этого использовались штабы 48-го и 57-го танковых корпусов 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота. Внутри кольца окружения Паулюс перегруппировал оставшиеся танки и САУ 14-й, 16-й, 24-й танковых, 3-й, 29-й и 60-й моторизованных дивизий в юго-западный сектор, чтобы нанести танковый удар навстречу деблокирующей группировке.

Допустить такого развития событий Ставка ВГК не могла и пошла на резкое изменение ранее намеченных планов. Ликвидация сталинградской группировки была временно отложена, а план броска на Ростов с целью отрезать всю группу армий «А» на Северном Кавказе (операция «Сатурн») был кардинально пересмотрен. В этом проявилось новое качество работы Ставки – не слепое следование ранее намеченным планам, а гибкое реагирование на изменившуюся оперативно-стратегическую обстановку. Первоначально запланированный на 10 декабря удар из района Верхнего Мамона через Миллерово на Ростов претерпел изменения. Теперь перед советскими войсками была поставлена задача наступать в юго-восточном направлении, на Морозовск и Тормосин, чтобы уничтожить основные базы снабжения окруженной группировки Паулюса. 1-я и 3-я гвардейские армии, 18-й, 24-й, 25-й танковые, 1-й гвардейский механизированный корпуса Юго-Западного фронта должны были окружить и уничтожить войска 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт». 6-я армия Воронежского фронта, усиленная 17-м танковым корпусом, должна была наступать на Кантемировку, обеспечивая фланг и тыл ударной группировки Юго-Западного фронта. 5-я танковая и 5-я ударная армии Сталинградского фронта получили задачу встречными ударами разгромить тормосинскую танковую группу немцев. Измененный план операции получил наименование «Малый Сатурн».

Утром 12 декабря 4-я танковая армия генерал-полковника Гота из района Котельниково перешла в наступление вдоль железной дороги Тихорецк – Сталинград с целью деблокировать группировку Паулюса. В центре роль тарана выполняли 6-я и 23-я танковые и 15-я авиаполевая дивизии 57-го корпуса. Его фланги прикрывали 6-й и 7-й румынские армейские корпуса в составе 1-й, 2-й, 4-й, 18-й пехотных, 5-й и 8-й кавалерийских дивизий 4-й армии генерала К. Константиеску. Во втором эшелоне ударной группировки Гота были сосредоточены транспортные колонны с 3 тысячами тонн ГСМ, боеприпасов и продовольствия, предназначенные для окруженных войск. На подходе были 17-я танковая и 5-я СС «Викинг» моторизованная дивизии, в Калмыкии – 16-я моторизованная дивизия. В полосе наступления 4-й танковой армии Гота на рубеже Большая Осиновка – Генераловский – станция Жутово – Аксай – станция Абганерово внешний фронт окружения в 235 км занимали 5-я ударная и 51-я армии Сталинградского фронта (восемь стрелковых дивизий, два танковых, два кавалерийских, один механизированный корпус со средствами усиления), имевшие 478 тан-

ков, 536 полевых и 575 противотанковых орудий, 597 минометов [27, с. 79]. Прорвав оборону 302-й стрелковой дивизии, немецкие танки и мотопехота к вечеру 14 декабря захватили Верхне-Кумский и плацдарм на восточном берегу реки Аксай у Круглякова. В 22.30 Ставка ВГК направила 2-ю гвардейскую армию генерала Р.Я. Малиновского форсированным маршем против Котельниковской группировки противника. По плану эта отборная армия в составе двух стрелковых и механизированного гвардейских корпусов предназначалась для участия в операции «Кольцо» по уничтожению окруженной группировки Паулюса в Сталинграде. К утру 20 декабря гвардейцы Малиновского развернулись на северном берегу речки Мышкова в полосе Нижне-Кумский – Ивановка – Капкинка – высота 104,0. Пехота была усилена 7-м танковым корпусом генерала П.А. Ротмистрова. Гот получил на усиление лишь ослабленную в боях 17-ю танковую дивизию. Переброска элитной дивизии СС «Викинг» с Северного Кавказа затягивалась.

С 19 по 24 декабря на рубеже Мышкова шли ожесточенные бои. До войск Паулюса оставалось еще 35 км, и в ранних зимних сумерках немецкие grenадеры уже могли видеть вспышки и зарево боев в кольце окружения под Сталинградом. Но преодолеть эти километры ни grenадерам Гота, ни солдатам Паулюса было не суждено. Приказа начать операцию «Удар грома» навстречу 57-му корпусу 6-я немецкая полевая армия не получила. Гитлер приказал Сталинград не оставлять и упорной обороной сковывать крупную группировку советских войск из четырех армий Донского и трех армий Сталинградского фронтов. Паулюс доложил Манштейну, что горючего для танков и легкой бронетехники не хватало даже на 30 км марша, а требовалось не менее 4 тысячи тонн ГСМ. Доставить такое количество горючего по воздуху даже в течение недели было невозможно [28, л. 3]. Поступил приказ перебросить наиболее укомплектованную 6-ю танковую дивизию генерала Рауса на север, где успешно развивалось наступление армий Юго-Западного фронта. Оставшимися силами противостоять наступлению 2-й гвардейской и 51-й армий, имевших два танковых и два механизированных корпуса, немецко-румынские войска не могли и были отброшены на рубеж Тормосин – Жуковский – Комиссаровский – Глубокий. 29 декабря танкисты Ротмистрова освободили Котельниково. 30 декабря была освобождена станция Ремонтная, 31 декабря – Зимовники и Тормосин. За успехи в Котельниковской наступательной операции танковые и механизированные корпуса получили гвардейские звания и почетные наименования. 7-й корпус стал 3-м гвардейским Котель-

никовским, 6-й механизированный – 5-м гвардейским Зимовниковским, 4-й механизированный корпус – 3-м гвардейским Сталинградским. Так, в декабре 1942 г. в большой излучине Дона родилась советская танковая гвардия – 1-й Донской, 2-й Тацинский, 3-й Котельниковский, 4-й Кантемировский танковые, 3-й Сталинградский, 5-й Зимовниковский механизированные корпуса.

30 декабря 1942 г. приказом Ставки ВГК Сталинградский фронт был преобразован в Южный в составе 2-й гвардейской, 51-й и 28-й армий. Перед новым фронтом была поставлена стратегическая задача – наступать на Ростов. Тем же приказом 57-я, 64-я и 62-я армии Сталинградского фронта передавались Донскому фронту для осуществления операции по ликвидации окруженной группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом. В итоговом донесении Сталинградского фронта №00210/оп от 31 декабря 1942 г. Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину генерал-полковник А.И. Еременко отметил, что «подходящая на выручку южная группировка противника разгромлена и отброшена за реку Сал от Сталинграда в южном и юго-западном направлении на 150–200 км... Фашисты свернули себе шею под Сталинградом, они потерпели здесь стратегическое поражение» [29, л. 434–435].

16 декабря в 8 часов утра полуторачасовой артиллерийской подготовкой началась операция «Малый Сатурн». Но стрельба велась по площадям из-за густого тумана. По этой причине авиация 2-й и 17-й советских воздушных армий до середины дня не могла оказать поддержки наземным войскам. Повторилась ситуация месячной давности, как в начале операции «Уран» 19 ноября. Огневая система противника не была подавлена, и пехота 1-й и 3-й гвардейских армий не сумела прорвать оборону врага на всю глубину, чтобы обеспечить ввод в прорыв танковых и механизированных корпусов. Девять бригад 17-го, 18-го и 25-го танковых корпусов натолкнулись на минные поля и остановились под огнем артиллерии, для проделывания проходов в минных полях. Представитель Ставки ВГК генерал-полковник артиллерии Н.Н. Воронов, узнав, что танки остановились, приказал немедленно продолжать наступление через минное поле: «Пусть мы потеряем еще столько же танков, но зато наши подвижные соединения завтра вырвутся на оперативный простор» [27, с. 98].

17 декабря атаки советских войск возобновились, но лишь во второй половине дня 18 декабря танковые соединения вырвались на оперативный простор, громя тылы и отступавшие колонны итальянских и немецких войск. 17-й танковый корпус к вечеру 19 декабря овладел городом и станцией Кан-

темировкой, перерезав стратегические коммуникации немцев между Воронежем и Ростовом-на-Дону. При этом части корпуса уничтожили 61 танк, 2054 автомашины. Враг потерял более 2500 солдат и офицеров убитыми и пленными. За отличие в боях 17-й танковый корпус был преобразован в 4-й гвардейский танковый корпус. Приказом наркома обороны СССР корпусу было присвоено почетное наименование «Кантемировский» [30, с. 221]. 24-й и 25-й танковые корпуса развивали наступление на Тацинскую и Морозовск.

Особенно смело действовал 24-й танковый корпус генерала В.М. Баданова, введенный в прорыв 19 декабря. За пять суток рейда танкисты продвинулись на 240 км, громя тылы 8-й итальянской армии. Вечером 23 декабря танкисты Баданова заняли станицу Скосырскую и на рассвете 24 декабря атаковали железнодорожную станцию, аэродром и станцию Тацинскую. Здесь на аэродроме базировались 50-я, 102-я, 105-я, 500-я, 700-я и 900-я транспортные авиагруппы люфтваффе, в которых оставался еще 261 самолет Ю-52 [27, с. 101]. На станции стоял эшелон с 50 самолетами. Техника и личный состав противника подверглись беспощадному разгрому. Танки на полном ходу били из орудий по самолетам. Выскакивая из землянок, гитлеровские пилоты бросались к своим машинам, но немногие успели добежать до них. Танкисты принялись таранить и крушить самолеты на взлетных площадках. Только к 17.00 бой на аэродроме и в поселке затих. В результате было уничтожено свыше 3500 солдат и офицеров противника, 50 орудий, 15 танков, 44 самолета, 73 автомашины, захвачены около 300 вражеских самолетов (из них 50 – в разобранном виде в эшелоне на станции), склады с горючим, боеприпасами, продовольствием, вещевым имуществом. К 17.00 24-й танковый корпус полностью овладел авиабазой, станцией и поселком и занял круговую оборону.

С захватом станции Тацинской была перерезана важная железнодорожная коммуникация Лихая – Сталинград. Крупнейшая база снабжения окруженной группировки Паулюса оказалась уничтожена. Потери военно-транспортной авиации в ближайшей перспективе были невосполнимы. 26 декабря 24-й корпус был преобразован во 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус. Командиру корпуса Василию Михайловичу Баданову было присвоено очередное воинское звание генерал-лейтенанта танковых войск. Он первым из советских военачальников был награжден орденом Суворова II степени [31, л. 24]. Капитану М.Е. Нечаеву было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Орденами Ленина были награждены командир 130-й танковой бригады подполковник С.К. Нестеров, командир батальо-

на 4-й гвардейской бригады майор А.С. Бибилов, орденом Красного Знамени – начальник штаба корпуса полковник А.С. Бурдейный, командир мотострелкового батальона майор К.Г. Будрин и многие другие. Все участники рейда получили медаль «За оборону Сталинграда».

С выходом 24-го танкового корпуса в район Тацинской и контрударом войск Сталинградского фронта на Котельниково наступление немецкой 4-й танковой армии с целью деблокады группировки Паулюса захлебнулось. Часть сил, предназначенных для спасения Паулюса, Готу пришлось направить на Тацинскую. Уже 25 декабря были обнаружены танки 6-й танковой дивизии генерала Рауса к югу от Тацинской, а севернее – 11-я танковая дивизия генерала Балька. Маршал Советского Союза А.М. Василевский писал, что наш успех на Среднем Дону вынудил немецко-фашистское командование отказаться от намерения направить части и соединения оперативной группы «Холлитт» и 48-го танкового корпуса на помощь котельниковской группе Гота: «Их пришлось теперь бросить в район станции Тацинской; туда также были направлены и находившиеся на подходе четыре танковые и четыре пехотные дивизии, предназначавшиеся ранее для усиления удара на Сталинград со стороны Нижне-Чирской» [32, с. 118]. Таким образом, с выходом к Тацинской танкистов Баданова вражеской группировке в Сталинграде был нанесен смертельный удар, от которого он уже не мог оправиться. С потерей складов и запасов в Тацинской прекратилось снабжение войск Паулюса. Командующий группой армий «Дон» фельдмаршал Манштейн в своих воспоминаниях писал: «Аэродром в Тацинской был потерян, а с ним и возможность снабжения 6-й армии по воздуху» [14, с. 342].

С 24 по 29 декабря поредевшие бригады 2-го гвардейского танкового корпуса вели тяжелые бои с наступающим противником. Катастрофически не хватало горючего. Враг наседал все сильнее, а танкисты и мотострелки должны были беречь каждый снаряд. 26 декабря в Тацинскую с ящиками снарядов прорвались шесть машин в сопровождении пяти танков, а за ними появились передовые части 24-й мотострелковой бригады. Моторы танков в морозном декабре работали круглые сутки и, естественно, расходовали много горючего, запасы которого иссякли. Тогда танкисты решили готовить солярку сами. Под руководством инженер-подполковника В.И. Орлова создали необходимую смесь, взяв за основу трофейные запасы авиационного масла и бензина. Авиационное масло подогревали в жестяных бочках до жидкого состояния, затем размешивали в пропорции три к одному с авиабензином и полученную таким об-

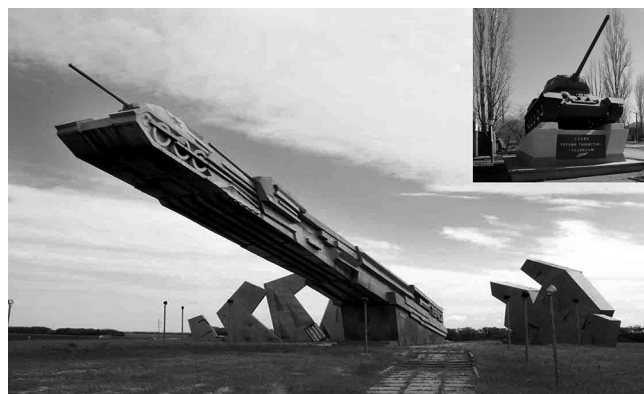

Рис. 3. Мемориал «Прорыв». Станица Тацинская, Ростовская область. Фото В.И. Афанасенко

Fig. 3. The Breakthrough – Memorial in Tatsinskaya, Rostov Region. Photo by V.I. Afanasenko

разом «солярку» заливали в баки танков. Дизели заработали, и уцелевшие боевые машины вновь обрели подвижность. Но снарядов вручную было нельзя изготовить, и к исходу 28 декабря их осталось по 5–6 штук на орудие.

О создавшейся обстановке все время докладывали командующему фронтом генералу Н.Ф. Ватутину, категорически требовавшему удерживать Тацинскую. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин в телефонном разговоре с Ватутиным жестко приказал: «Помните Баданова, не забывайте Баданова, выручайте Баданова во что бы то ни стало!» [33, с. 268]. Но все попытки 25-го танкового и 1-го гвардейского механизированного корпусов генералов П.П. Павлова и И.Н. Руссиянова прорваться в Тацинскую на выручку 24-му корпусу закончились неудачей. В 2.00 28 декабря гвардии генерал-лейтенант Баданов повел остатки корпуса на выход из окружения. На рассвете следующего дня, 29 декабря, 2-й гвардейский танковый корпус вышел из окружения в Ильинку, потеряв при выходе 4 танка, 13 человек убитыми и 22 ранеными. В рейд ушли более 8 тысяч бойцов и командиров, вернулись 927 человек. Из 300 воинов-смертников группы прикрытия и оставленных тяжелораненых никто не уцелел. Такова была цена, заплаченная бадановцами за погром на аэродроме и ликвидацию крупнейшей базы снабжения группировки Паулюса (рис. 3).

К 31 декабря войска Юго-Западного фронта вышли на рубеж Новая Калитва – Высочин – Беловодск – Волошино – Миллерово – Ильинка – Скоырская – Чернышковский, за две недели продвинувшись с боями на 150–250 км. Задачи, поставленные войскам по плану «Малый Сатурн», не были полностью выполнены. Армиям Юго-Западного фронта не удалось достичь намеченных

рубежей. Операция с самого начала пошла неудачно, когда пехота 1-й и 3-й гвардейских армий не сумела прорвать оборону итальянских и румынских дивизий, усиленных немецкими соединениями. Для прорыва были использованы танковые корпуса, предназначенные для развития успеха и стремительных действий в тылу противника. В результате они понесли значительные потери в танках уже при прорыве, и для действий в глубине вражеской обороны у них не осталось ни сил, ни средств. Генерал вермахта Ф.В. Меллентин, бывший в то время начальником штаба 48-го танкового корпуса, так оценил результаты операции «Малый Сатурн»: «Кризис на нашем участке фронта и разгром итальянцев не только вынудили отказаться от наступления 11-й танковой дивизии через Дон, но и заставили фон Манштейна срочно задержать 4-ю танковую армию Гота для того, чтобы создать оборону на новом рубеже и прикрыть Ростов. Это решило судьбу 6-й армии под Сталинградом» [34, с. 226]. Командовавший в этот период Донским фронтом генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский в своих мемуарах оценивал результаты «Малого Сатурна» сдержаннее – как упущенную возможность устроить немцам «Гросс-Сталинград» путем отсечения групп армий «Дон» и «А» в районе Ростова: «Операция вышла суженной, поскольку все внимание и значительные силы были отвлечены на группу Манштейна. Это помогло немцам избежать еще более крупной катастрофы на ростовском направлении, чем под Сталинградом» [35, с. 240]. После этого линия фронта временно стабилизировалась. Но в целом разгром 8-й итальянской армии и выход советских войск в тыл группы армий «Дон» изменили обстановку в большой излучине Дона в пользу Красной армии, создав предпосылки для развития наступления на Ростовском и Ворошиловградском направлениях. Была предрешена и судьба сталинградской группировки Паулюса.

27 декабря 1942 г. начальник артиллерии РККА Н.Н. Воронов выслал в Ставку ВГК первый вариант плана «Кольцо». На следующий день Ставка директивой №170 718 за подписями Сталина и Жукова потребовала внести изменения в план операции, с тем чтобы он предусматривал расчленение 6-й армии на две части перед ее уничтожением. Соответствующие изменения были внесены в план. 10 января 1943 г. началось наступление советских войск, основной удар наносился в полосе 65-й армии генерала П.И. Батова. Однако немецкое сопротивление оказалось настолько серьезным, что наступление пришлось временно прекратить. За шесть дней боев немцы потеряли только перед фронтом 65-й армии до 10 тысяч убитыми, 305 танков, 578 орудий. На аэродроме Гумрак были захвачены свыше 200 самолетов, 300 автома-

шин, 23 танка, более 500 пленных [36, с. 258, 259]. С 17 по 22 января наступление армий Донского фронта было приостановлено для перегруппировки сил и средств. Новые удары в период 22–26 января привели к расчленению 6-й армии на северную и южную группировки, советские войска соединились в районе Мамаева кургана (высота 102). К 31 января была ликвидирована южная группировка, пленено командование и штаб 6-й армии во главе с Паулюсом. 2 февраля капитулировала и северная группировка под командованием командира 11-го армейского корпуса генерал-полковника К. Штрекера. Ликвидация 6-й армии должна была, по плану «Кольцо», завершиться за неделю, а в действительности продлилась 23 дня.

В ходе операции «Кольцо» в плен были взяты свыше 91 тысячи солдат и офицеров вермахта, в том числе более 2500 офицеров и 24 генерала 6-й армии, уничтожено свыше 140 тысяч человек. Прекратили существование в общей сложности двадцать немецких дивизий: 14-я, 16-я и 24-я танковые, 3-я, 29-я и 60-я моторизованные, 100-я егерская, 44-я, 71-я, 76-я, 79-я, 94-я, 113-я, 295-я, 297-я, 305-я, 371-я, 376-я, 384-я, 389-я пехотные дивизии. В плену оказались остатки румынских 1-й кавалерийской и 20-й пехотной дивизий, десятки частей усиления. Всего в ходе Сталинградской битвы были разгромлены 3-я и 4-я румынские армии (22 дивизии), 8-я итальянская армия и итальянский альпийский корпус (10 дивизий), 2-я венгерская армия (10 дивизий), хорватский полк. Остатки 6-го и 7-го румынских корпусов, входивших в состав 4-й немецкой танковой армии, были полностью деморализованы и утратили всякую волю к борьбе. Как отмечает Манштейн, «нам не осталось иного выбора, кроме как снять эти части с фронта и отправить их в Румынию» [14, с. 344]. В дальнейшем Германия не могла больше рассчитывать на новые крупные контингенты войск из стран-сателлитов. Более того, исход Сталинградской битвы вызвал кризис фашистских режимов в Италии, Румынии, Венгрии, Словакии [22, с. 94].

Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция «Дон», проведенная в период с 1 января по 4 февраля 1943 г., оказала непосредственное влияние на ход и результаты боевых действий в большой излучине Дона. В рамках этой операции была проведена Сальская фронтовая операция войсками Южного фронта генерала А.И. Еременко. Передача 44-й армии генерал-лейтенанта В.А. Хоменко и конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко из Северо-Кавказского фронта не могла существенно усилить возможности Южного фронта, а планомерно проводившийся отвод главных сил 1-й танковой армии

вермахта позволил командованию группы армий «Дон» уплотнить боевые порядки и получить закаленные в боях подвижные соединения для противодействия прорывам советских войск на Нижнем Дону. Фактически в ходе освобождения Северного Кавказа произошло выдавливание противника с временно оккупированных территорий. План операции не был выполнен ни по целям, ни по срокам. Основным силам врага удалось отступить в Донбасс и избежать разгрома.

1 января 1943 г. началась Ростовская наступательная операция войск 5-й ударной, 2-й гвардейской, 51-й и 28-й армий Южного фронта. Ее цели и сроки были определены директивой Ставки ВГК №30 000 от 1 января 1943 г. В директиве приказывалось силами подвижных частей фронта овладеть станицей Цимлянской 2 января, городами Шахтами и Новочеркасском – 7 января, Сальском – 5 января, а Тихорецкой – 15–16 января. Координировать взаимодействие Южного и Юго-Западного фронтов было приказано начальнику Генерального штаба РККА генерал-полковнику А.М. Василевскому [37, л. 3].

С первого дня наступления советские армии встретили ожесточенное сопротивление врага. Бои за Цимлянскую, превращенную в мощный узел сопротивления на пути наступления 2-й гвардейской армии, приняли затяжной характер. 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского блокировала Цимлянскую и выдвинула подвижные части на запад для захвата Константиновской и переправ через Северский Донец и Дон. В середине января 1943 г. подвижные соединения 2-й гвардейской армии вышли на оперативный простор, но нехватка горючего замедлила темп наступления. 51-я и 28-я армии Южного фронта наступали на сальском направлении. На рубеже реки Маныч контрудары танковых и моторизованных соединений 4-й танковой армии на две недели сковали главные силы Южного фронта, что позволило немецкому командованию через Батайск и Ростов вывести с Кавказа 1-ю танковую армию. Сальск был освобожден 22 января, Азов и Батайск – 7 февраля, Новочеркасск – 13 февраля, а Ростов-на-Дону – 14 февраля. С выходом 17 февраля на рубеж реки Миус, где противник занял хорошо укрепленный рубеж, получивший название Миус-фронта, войска Южного фронта перешли к обороне. В ходе полуторамесячных непрерывных боев в сальских степях обе противоборствовавшие стороны понесли большие потери, в том числе от обморожений. Южный фронт потерял 101 107 бойцов и командиров, в том числе безвозвратные потери составили 28 231 человек. Армия Гота потеряла 40 778 человек, в том числе 13 286 убитых и умерших от ран [38, с. 126]. Значительное число совет-

ских потерь объясняется тем, что полевые военкоматы дивизий и корпусов проводили мобилизацию мужчин на освобожденных территориях и отправляли мобилизованных на пополнение стрелковых подразделений без обучения и подготовки в запасных полках армий и фронта.

Одновременно с наступлением Южного фронта на Ростов-на-Дону в январе 1943 г. развивалось наступление на Ворошиловградском направлении армий левого крыла Юго-Западного фронта – 3-й гвардейской генерала Д.Д. Лелюшенко и 5-й танковой генерала И.Т. Шлемина. К 14 января соединения 5-й танковой армии вышли на восточный берег Северского Донца восточнее города Каменска-Шахтинского. Южнее, в направлении на Новошахтинск и Шахты, наступала 5-я ударная армия Южного фронта, а 3-я и 1-я гвардейские армии продвинулись к реке Айдар. В итоге армии Юго-Западного фронта под командованием генерала армии Н.Ф. Ватутина вышли на рубеж Покровское – Сватово – Рубежное и далее по левому берегу Северского Донца до Усть-Быстрого. В районе Ворошиловграда (в настоящее время – Луганск) они форсировали Северский Донец и захватили плацдарм на его правом берегу.

26 января Ставка ВГК издала директиву №30 031, в преамбуле которой сообщалось, что сопротивление противника в результате успешных действий советских войск на Воронежском, правом крыле Юго-Западного, Донском, Северо-Кавказском фронтах сломлено. Немецкая оборона в большой излучине Дона была прорвана на широком фронте, образовалось много участков, слабо прикрытых отдельными отрядами и группами. Правое крыло Юго-Западного фронта нависло над Донбассом, а захват Батайска грозил окружением всей кавказской группировки противника. Сложилась благоприятная обстановка для окружения и уничтожения по частям донбасской и кавказской группировок противника. Ставка потребовала ускорить темпы наступления войск Южного фронта, чтобы лишить противника возможности выводить свои войска с Северного Кавказа через Батайск и Ростов [39, л. 13–14].

По указанию Ставки был разработан и утвержден план наступательной операции в Донбассе, получивший кодовое название «Скачок». Планом предусматривалось, что «армии Юго-Западного фронта, нанося главный удар с фронта Покровское, Старобельск на фронт Краматорская, Артемовск и далее в направлении Сталино, Волноваха, Мариуполь, а также нанося мощный удар из района юго-западнее Каменска в направлении Сталино, отрезают всю группировку противника, находящуюся на территории Донбасса и в районе Ростова,

окружают ее и уничтожают, не допуская выхода ее на запад и вывоза какого бы то ни было имущества» [40, с. 101]. Проведение операции «Скачок» планировалось во взаимодействии с армиями Южного фронта, которые после разгрома ростовской группировки и освобождения Ростова-на-Дону и Новочеркасска должны были развивать наступление вдоль побережья Азовского моря к крымскому перешейку. Достижение танковыми корпусами Юго-Западного фронта района Мариуполя планировалось уже на седьмой день операции, как и захват переправ через Днепр в районе Запорожья и Днепропетровска. В состав создаваемой подвижной группы фронта вошли четыре танковых корпуса, две отдельных танковых бригады, три стрелковые дивизии. Всего в подчинении Н.Ф. Ватутина имелось 29 стрелковых дивизий, две стрелковые, одна лыжно-стрелковая, три танковые бригады, отдельный танковый полк, девять танковых, один механизированный и один кавалерийский корпуса [41, с. 19]. Анализ плана операции позволяет считать, что она не соответствовала реальным возможностям советских войск, недооценивала силы противника и не принимала во внимание возможные действия немецкого командования на стратегическом уровне.

29 января в наступление перешла правофланговая 6-я армия генерал-лейтенанта Ф.М. Харитонова. На следующий день начали прорыв немецкой обороны остальные армии Юго-Западного фронта. 5 февраля войска Южного фронта включились в Донбасскую операцию, развернув наступление на азовском, ростовском и новочеркасском направ-

лениях. К исходу 18 февраля 6-я, 1-я гвардейская (командарм – генерал-лейтенант В.И. Кузнецов) армии и подвижная группа фронта генерала А.Ф. Попова, пройдя с боями около 300 км, вышли на рубеж Змиев – Красноград – Новомосковск – Синельниково – Красноармейское – Краматорск – Славянск. 3-я гвардейская и 5-я танковая армии продвинулись от Северского Донца до Миуса на 120–150 км на линию Родаково – Дьяково (в 10 км северо-восточнее Куйбышево). Южнее, от Дьяково до устья Самбека, вдоль миусских высот, вели бои пять армий Южного фронта.

Таким образом, активные боевые действия советских войск зимой 1942–1943 гг. стали свидетельством высокого мастерства советского командования, его умения проводить крупномасштабные наступательные операции. С ноября 1942 г. по начало февраля 1943 г. советские армии уничтожили или сильно потрепали под Сталинградом и в большой излучине Дона пять армий противника, в том числе две немецкие армии, насчитывавшие в целом более 50 дивизий. Погибли или были захвачены в плен свыше 880 000 солдат и офицеров противника [17, с. 222]. Контрнаступление Красной армии на южном крыле советско-германского фронта стало переломным моментом в Великой Отечественной войне.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований №14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кринко Е.Ф. 2012. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий. *Былые годы*. 14(4): 6–19.
2. *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т.* Т. 2 (1961): Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М., Воениздат: 682 с. Т. 3 (1961): Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М., Воениздат: 652 с.
3. *История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т.* Т. 5 (1975): Провал агрессивных планов фашистского блока. М., Воениздат: 512 с. Т. 6. (1976): Коренной перелом в войне. М., Воениздат: 520 с.
4. Бирюлин И.Ф. 1970. *Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 – март 1943 годов)*. Воронеж, Центрально-Черноземное книжное издательство: 224 с.
5. Самсонов А.М. 1989. *Сталинградская битва*. 4-е изд., испр. и доп. М., Наука: 627 с.
6. *Бессмертные героев имена: очерки о воинах, удостоенных звания Героя Советского Союза за подвиги в сражениях на Дону*. 1978. Ростов-на-Дону, Ростовское книжное издательство: 159 с.
7. Грязнов М.Н. 1982. *Моряки в битве за Сталинград*. Волгоград, Нижне-Волжское книжное издательство: 208 с.
8. *В боях за Дон. Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны*. 1968. Ростов н/Д, Книжное издательство: 314 с.
9. Малиновский Р.Я. 1969. *Солдаты России*. М., Воениздат: 452 с.
10. Жуков Г.К. 1970. *Воспоминания и размышления*. М., АПН: 737 с.
11. Чуйков В.И. 1985. *От Сталинграда до Берлина*. М., Советская Россия: 704 с.

12. Василевский А.М. 1988. *Дело всей жизни*. М., Политиздат: 552 с.
13. Гальдер Ф. 1971. *Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. В 3 т. Т. III: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941–24.09.1942)*. М., Воениздат: 368 с.
14. Манштейн Э., фон. 2009. *Проигранные победы. Личные записки генерала вермахта. 1939–1944*. М., Центрполиграф: 575 с.
15. Филоненко С.И. 1999. *От Прута и Днестра до Дона и Волги: разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года)*. Воронеж, изд-во Воронежского государственного университета: 258 с.
16. Исаев А.В. 2012. *Перелом 1942. Когда внезапности уже не было*. М., Яуза: 496 с.
17. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Т.Г. Курбат. 2012. *Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.)*. Ростов н/Д, изд-во Южного научного центра РАН: 284 с.
18. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. 2013. The Beginning of the Radical Turnaround: Combat Operations on the Southern Wing of the Soviet-German Front. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 83(3): 193–203.
19. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Артюхин Ю.В. 2014. Влияние природных факторов на ход и характер боевых действий в большой излучине Дона во время Великой Отечественной войне. *Вестник Южного научного центра*. 10(2): 83–92.
20. *Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия*. 5-е изд. 2012. Волгоград, “Издатель”: 800 с.
21. *Сталинград. Событие. Воздействие. Символ*. 1994. М., Прогресс-Академия: 528 с.
22. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Афанасенко В.И., Медведев М.В. 2015. Разгром «нацистского интернационала» на Дону (1942–1943). *Вестник Южного научного центра*. 11(2): 87–96.
23. *Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь*. 2010. М., Вече: 388 с.
24. *Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история*. Изд. 3-е, испр. и доп. 1984. М., Воениздат: 560 с.
25. *Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Книга вторая*. 2002. М., Олма-Пресс: 576 с.
26. Afanasenko V.I., Krinko E.F. 2015. “The Winter Happened to Be Severe...”: The Impact of the Weather Conditions on the Battles on the Big Bend of the Don in November 1942 – February 1943. *Русская старина*. 14(2): 115–129.
27. *Сталинград: цена победы*. 2005. М., СПб., Terra fantastica: 331 с.
28. ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11 556. Д. 12.
29. ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 451. Д. 42а.
30. *Краснознаменный Северо-Кавказский. Очерк истории Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа*. 1971. Ростов н/Д, Ростовское книжное издательство: 336 с.
31. ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 590. Д. 12.
32. Василевский А.М. 1968. Воспоминания об исторической битве. В кн.: *Сталинградская эпопея*. М., Наука: 73–120.
33. Барятинский М. 2012. *Сталинградское побоище. «За Волгой для нас земли нет!»*. М., Эксмо; Яуза: 320 с.
34. Меллентин Ф.В. 2000. *Танковые сражения. Боевое применение танков во Второй мировой войне*. СПб., Полигон: 448 с.
35. Рокоссовский К.К. 1988. *Солдатский долг*. М., Воениздат: 367 с.
36. Батов П.И. 1984. *В походах и боях*. 4-е изд. М., изд-во ДОСААФ СССР: 511 с.
37. ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11 556. Д. 12.
38. Афанасенко В.И. 2015. О соотношении потерь в стратегических операциях на юге России в 1942–1943 гг.: поиски и источники объективных данных. В кн.: *Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.)*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 121–127.
39. ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142.
40. Штеменко С.М. 1968. *Генеральный штаб в годы войны*. М., Воениздат: 414 с.
41. Ершов А.Г. 1973. *Освобождение Донбасса*. М., Воениздат: 240 с.

REFERENCES

1. Krinko E.F. [The modern Russian historiography of the Great Patriotic War: the results of two decades]. *Bylye gody*. 14(4): 6–19. (In Russian).
2. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg. V 6 t. [The History of the Great Patriotic War of the Soviet Union, 1941–1945. In 6 volumes]*. T. 2 (1961): Otrazhenie sovetskim narodom verolomnogo napadeniya fashistskoy Germanii na SSSR. Sozdanie usloviy dlya korennoy pereloma v voyne (iyun’ 1941 g. – noyabr’ 1942 g.). [Vol. 2. (1961): Repelling by the Soviet people the treacherous attack of Nazi Germany on the Soviet Union. Creating the conditions for a radical change in the war (June 1941 – November 1942)]. Moscow, “Voenizdat” Publ.: 682 p. T. 3: Korennoy perelom v khode Velikoy Otechestvennoy voyny (noyabr’ 1942 g. – dekabr’ 1943 g.) [Vol. 3: The turning point in the Great Patriotic War (November 1942 – December 1943)]. Moscow, Voenizdat Publishers: 652 p. (In Russian).
3. *Istoriya vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg. V 12 t. [The History of the Second World War, 1939–1945. In 12 vol.]*. T. 5 (1975): Proval agressivnykh planov fashistskogo bloka. [Vol. 5 (1975): The failure of the aggressive plans of the fascist bloc]. Moscow, “Voenizdat” Publ.: 512 p. T. 6: Korennoy perelom v voyne. [Vol. 6 (1976): The turning point in the war]. Moscow, Voenizdat Publishers: 520 p. (In Russian).
4. Biryulin I.F. 1970. *Verkhniy i Sredniy Don v Velikoy Otechestvennoy voyne: partiynno-politicheskaya rabota v voyskakh i prifrontovnykh rayonakh (iyun’ 1942 – mart 1943 godov)*. [The Upper and Middle Don in the Great Patriotic War: party-political work in the troops and

- front-line areas (June 1942 – March 1943)*]. Voronezh: 224 p. (In Russian).
5. Samsonov A.M. 1989. *Stalingradskaya bitva*. [The Battle of Stalingrad, 4th Edition: revised and enlarged]. Moscow, Nauka Publishers: 627 p. (In Russian).
 6. *Bessmertnye geroev imena: ocherki o voynakh, udostoennyykh zvanii Geroya Sovetskogo Soyuzha za podvigi v srazheniyakh na Donu*. [Immortal names of the heroes: essays about soldiers who were awarded the title of the Hero of the Soviet Union for heroic deeds in the battles in the Don Region]. 1978. Rostov-on-Don, Rostov Book Publishers: 159 p. (In Russian).
 7. Gryaznov M.N. 1982. *Moryaki v bitve za Stalingrad*. [The sailors in the Battle of Stalingrad]. Volgograd: 208 p. (In Russian).
 8. *V boyakh za Don. Sbornik vospominaniy uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny*. [In the battles for the Don. Collection of memoirs of the veterans of the Great Patriotic War]. 1968. Rostov-on-Don, Book Publishers: 314 p. (In Russian).
 9. Malinovskiy R.Ya. 1969. *Soldaty Rossii*. [The soldiers of Russia]. Moscow, Voenizdat Publishers: 452 p. (In Russian).
 10. Zhukov G.K. 1970. *Vospominaniya i razmyshleniya*. [Reminiscences and Reflections]. Moscow, APN: 737 p. (In Russian).
 11. Chuykov V.I. 1985. *Ot Stalingrada do Berlina* [From Stalingrad to Berlin]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publishers: 704 p. (In Russian).
 12. Vasilevskiy A.M. 1988. *Delo vsei zhizni*. [The matter of entire life]. Moscow, Politizdat Publishers: 552 p. (In Russian).
 13. Halder F. 1971. *Voennyi dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba Sukhoputnykh voysk 1939–1942 gg. V 3 t.* [Kriegstagebuch: Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939–1942. In 3 vol.]. T. 3: Ot nachala vostochnoy kampanii do nastupleniya na Stalingrad (22.06.1941–24.09.1942). [Vol. 3: From the beginning of the eastern campaign to an offensive to Stalingrad (22.06.1941–24.09.1942)]. Moscow, Voenizdat Publishers: 368 p. (In Russian).
 14. Manshteyn E., von. 2009. *Proigrannye pobedy. Lichnye zapiski generala vermakhta. 1939–1944*. [Lost victories. Personal notes of the Wehrmacht General. 1939–1944]. Moscow, Tsentrpoligraf Publishers: 575 p. (In Russian).
 15. Filonenko S.I. 1999. *Ot Pruta i Dnestra do Dona i Volgi: razгром armiy satelлитov fashistskoy Germanii pod Stalingradom i Voronezhem (noyabr' 1942 goda – fevral' 1943 goda)*. [From the Prut and the Dniester River to the Don and the Volga: the defeat of the armies of the satellites of Nazi Germany at Stalingrad and Voronezh (November 1942 – February 1943)]. Voronezh, Voronezh State University Publishers: 258 p. (In Russian).
 16. Isaev A.V. 2012. *Perelom 1942. Kogda vnezapnosti uzhe ne bylo*. [The Turning Point of 1942. When there was no surprise any more]. Moscow, Yauza Publ.: 496 p. (In Russian).
 17. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G. 2012. *Voyna. Yug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.)*. [The War. South. Turning Point (Summer 1942 – Autumn 1943)]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 284 p. (In Russian).
 18. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. 2013. The Beginning of the Radical Turnaround: Combat Operations on the Southern Wing of the Soviet-German Front. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 83(3): 193–203.
 19. Matishov G.G., Krinko E.F., Artyukhin Yu.V. 2014. [The influence of natural factors on the course and disposition of the military actions in the big bend of the Don during the Great Patriotic War]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra*. 10(2): 83–92. (In Russian).
 20. *Stalingradskaya bitva. Iyul' 1942 – fevral' 1943: entsiklopediya*. Pyatoe izd. [The Battle of Stalingrad. July 1942 – February 1943: The Encyclopedia. 5th Ed.]. 2012. Volgograd, Izdatel' Publishers: 800 p. (In Russian).
 21. *Stalingrad. Sobytie. Vozdeystvie. Simvol*. [Stalingrad. Event. Impact. Symbol]. 1994. Moscow, Progress-Academiya Publishers: 528 p. (In Russian).
 22. Matishov G.G., Krinko E.F., Afanasenko V.I., Medvedev M.V. 2015. [The defeat of the Nazi “Internationale” in the Don Region (1942–1943)]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra*. 11(2): 87–96. (In Russian).
 23. *Velikaya Otechestvennaya vojna bez grifa sekretnosti. Kniga poter'*. [The Great Patriotic War without secrecy grading. The book of losses]. 2010. Moscow, Veche Publishers: 388 p. (In Russian).
 24. *Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuzha 1941–1945. Kratkaya istoriya. Izd. 3-e, ispr. i dop.* [The Great Patriotic War of the Soviet Union of 1941–1945. Brief history. 3th Ed.: rev. and add.]. 1984. Moscow, Voenizdat Publishers: 560 p. (In Russian).
 25. *Stalingradskaya bitva. Khronika, fakty, lyudi. Kniga vtoraya*. [The Battle of Stalingrad. Chronicle, facts, people. Book second]. 2002. Moscow, Olma-Press Publishers: 576 p. (In Russian).
 26. Afanasenko V.I., Krinko E.F. 2015. “The Winter Happened to Be Severe...”: The Impact of the Weather Conditions on the Battles on the Big Bend of the Don in November 1942 – February 1943. *Russkaya starina*. 14(2): 115–129.
 27. *Stalingrad: tsena pobedy*. [Stalingrad: the price of victory]. 2005. Moscow; St. Petersburg, Terra fantastica Publishers: 331 p. (In Russian).
 28. Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (further – TsAMO RF). [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. F. 3. Op. 11 556. D. 12. (In Russian).
 29. TsAMO RF. F. 220. Op. 451. D. 42a. (In Russian).
 30. *Krasnoznamennyy Severo-Kavkazskiy. Ocherk istorii Krasnoznamennogo Severo-Kavkazskogo voennogo okruga*. [The Red Banner Northern Caucasus Military District. Essay of the history of the Red Banner Northern Caucasus Military District]. 1971. Rostov-on-Don, Rostov Book Publishers: 336 p. (In Russian).
 31. TsAMO RF. F. 229. Op. 590. D. 12.
 32. Vasilevskiy A.M. 1968. [Memories of the historic battle]. In: *Stalingradskaya epopeya*. [The Stalingrad Epic]. Moscow, Nauka Publishers: 73–120. (In Russian).

33. Baryatinskiy M. 2012. *Stalingradskoe poboishche*. "Za Volgoy dlya nas zemli net!" [*The Battle of Stalingrad. "There is no land for us over the Volga!"*]. Moscow, Eksmo Publishers; Yauza Publishers: 320 p. (In Russian).
34. Mellentin F.V. 2000. *Tankovye srazheniya. Boevoe primeneniye tankov vo Vtoroy mirovoy voyne*. [*Tank battles. Combat use of tanks in World War II*]. St. Petersburg, Polygon Publishers: 448 p. (in Russian).
35. Rokossovskiy K.K. 1988. *Soldatskiy dolg*. [*The soldier's duty*]. Moscow, Voenizdat Publishers: 367 p. (In Russian).
36. Batov P.I. 1984. *V pokhodakh i boyakh*. 4-e izd. [*In campaigns and battles*. 4th Ed.]. Moscow, DOSAAF: 511 p. (In Russian).
37. TsAMO RF. F. 3. Op. 11 556. D. 12.
38. Afanasenko V.I. 2015. [On the issue of correlation of the losses in the strategic operations in the South of Russia in 1942–1943: searches for and sources of impartial data]. In: *Znachenie srazheniy 1941–1943 gg. na yuge Rossii v Pobre v Velikoy Otechestvennoy voyne. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Rostov-na-Donu, 3–6 iyunya 2015 g.)*. [*The Significance of Battles of 1941–1943 in the South of Russia in the Victory in the Great Patriotic War. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, 3–6 June 2015)*]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 121–127. (In Russian).
39. TsAMO RF. F. 148a. Op. 3763. D. 142 (in Russian).
40. Shtemenko S.M. 1968. *General'nyy shtab v gody voyny*. [*General Staff during the war*]. Moscow, Voenizdat Publishers: 414 p. (In Russian).
41. Ershov A.G. 1973. *Osvobozhdeniye Donbassa*. [*Liberation of Donbass*]. Moscow, Voenizdat Publishers: 240 p. (In Russian).

Поступила 30.11.2015